Для служебного пользования

Экз. №

У карты Тихого океана

1984 ВЛАДИВОСТОК 7

Подготовка к юбилею великой Победы должна способствовать усилению всей идейно-воспитательной работы. В обстановке, когда агрессивные империалистические круги нагнетают напряженность, систематически организуют враждебные идеологические кампании и диверсии против Советского Союза, братских стран социализма, все возрастающее значение приобретает воспитание трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского социалистического интернационализма, дружбы народов СССР. Необходимо формировать у каждого советского человека четкие классовые позиции, высокую политическую бдительность, непримиримость к империализму, убежденность в правоте и непобедимости социализма.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «О 40-ЛЕТИИ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 ГОДОВ».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
В ПОМОЩЬ
ПРОПАГАНДИСТАМ,
ПОЛИТИНФОРМАТОРАМ
И ОРГАНИЗАТОРАМ
КОНТРПРОПАГАНДЫ
№ 7 (114)

ИЗДАЕТСЯ ОТДЕЛОМ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ПРИМОРСКОГО КРАЙКОМА КПСС, ИНСТИТУТОМ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДВНЦ АН СССР, ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ОРДЕНОВ ЛЕНИНА И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ МОРСКИМ ПАРОХОДСТВОМ И ВСЕСОЮЗНЫМ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО БАССЕЙНА (ДАЛЬРЫБА)

Выходит с апреля 1974 г.

ВЛАДИВОСТОК
ИЮЛЬ, 1984 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

К 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

А. Егоров. Уроки великого подвига . . 3

Л. Бочанцев. Тихий океан: на завершающем этапе 6

КОНТРПРОПАГАНДА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

В. Завязочников. На чужом берегу . . 14

В. Карасов. Всем укладом жизни . . 16

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА: СЛУЖБЫ, ПЛАНЫ, ДИВЕРСИИ

И. Скворцов. Рупор Вашингтона . . 19

СПРАШИВАЮТ — ОТВЕЧАЕМ

Г. Романова. Кому это выгодно? . . . 23

КИТАЙ СЕГОДНЯ

Г. Каретина. Двери, открытые доллару . 31

КТО ПРАВИТ ЯПОНИЕЙ

Н. Табачко. Ее величество «Мицубиси» . 36

ПОРТЫ НАШЕГО РЕГИОНА

Б. Афонин. Нанао 39

В сборнике «У карты Тихого океана» публикуются материалы в помощь идеологическому активу края, прежде всего пропагандистам, политинформаторам и организаторам контрпропаганды на судах морского транспорта, рыбопромыслового и научно-исследовательского флота для бесед с членами коллективов о событиях политической, экономической и культурной жизни государств нашего региона и других зарубежных стран.

Цель сборника — путем сравнительного анализа социалистической и капиталистической действительности показывать преимущества советского образа жизни, вооружать пропагандистские кадры материалами, раскрывающими истинное лицо империализма, формы и методы его идеологических диверсий; оказывать помощь идеологическому активу в проведении информационно-пропагандистской, интернациональной работы.

Публикуются также материалы, разоблачающие реакционную сущность маоизма.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: А. И. Крушанов (редактор), **Б. М. Дворняк, Ю. В. Мокеев** (ответственный секретарь), **В. С. Никитина, М. С. Спас, Н. М. Шубеничев, Н. А. Ярошенко**

Адрес редакции: 690600. Владивосток, Пушкинская, 89. Тел. 2-10-56.

Корректоры Т. Я. Макушина и В. К. Форостовская

Сдано в набор 28.06.84 г. Подписано к печати 10.07.84 г. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 3. Объем 3,3 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 3,8. Тираж 4150 экз. Заказ 310. ДСП.

Полиграфический комбинат управления издательств, полиграфии и книжной торговли Приморского крайисполкома. Владивосток, Океанский пр., 69.

УРОКИ ВЕЛИКОГО ПОДВИГА

В постановлении ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» говорится:

«Непреходящее значение имеют уроки Великой Отечественной войны. Главный из них состоит в том, что против войны надо бороться, пока она не началась. Исторический опыт учит: для того, чтобы отстоять мир, нужны сплоченные, согласованные и активные действия всех миролюбивых сил против агрессивного, авантюристического курса империализма. Необходимо повышать бдительность народов, беречь и приумножать завоевания социализма».

Все советские люди воспринимают эти слова как конкретную программу своей деятельности. Они хорошо понимают, что сегодня фронт борьбы за мир проходит через их рабочее место.

Молодежь Приморья вносит свой весомый вклад в это благородное дело. Внимание комсомольских организаций сосредоточено на усилении идейно-политической, оборонно-массовой и спортивной работы, мобилизации юношей и девушек на активное участие в антивоенных выступлениях. Только во Всесоюзной акции «Я голосую за мир», прошедшей в прошлом году в рамках «Марша мира советской молодежи», свои подписи под обращениями советской молодежи поставили более 160 тысяч приморцев.

Но главное, что выдвигает юное поколение на передний край борьбы за судьбу человечества, это, как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи» — деятельное участие в развитии экономики, науки и культуры, дальнейшем развертывании социалистической демократии, укреплении обороноспособности страны.

В честном отношении к труду, к своему общественному долгу проявляет наша молодежь свою политическую сознательность. Участвуя в массовом патриотическом движении «Одиннадцатой пятилетке — ударный труд, знания, инициативу и творчество молодых!», около 30 тысяч юношей и девушек стали ударниками коммунистического труда, 700 комсомольско-молодежных коллективов досрочно справились с планами трех лет, 12 — с заданиями пятилетки в целом.

Стремлением к труду, желанием внести свой конкретный

вклад в это дело была отмечена кампания по сбору средств в Советский фонд мира. Труженики управления «Дальморепродукт» и Находкинской базы активного морского рыболовства перечислили свыше 10 тысяч рублей. 600 рублей — свой однодневный заработок внесли в Фонд мира работницы комсомольско-молодежных бригад Артемовской фабрики бельевого трикотажа, свою трудовую сотню прислали мальчишки и девчонки из Руднопристанской средней школы № 3 и Краснореченской школы № 5, работавшие в летнем лагере «Юность» в Дальнегорском районе.

Когда комсомольско-молодежная укрупненная комплексная бригада Л. А. Якушенко с рудника «Юбилейный» по итогам прошедшего года получила премию, на общем совете решили: тысячу рублей передать в Фонд мира. Дополнительно все отчислили туда и свой однодневный заработок.

Сегодня в крае нет такой комсомольской организации, которая не сказала бы своего решительного «нет» милитаристской политике империализма. Идут антивоенные митинги и манифестации, факельные шествия и кампания собирания подписей под письмами протеста в штаб-квартиру НАТО.

Студенты 311-й группы лечебного факультета мединститута обратились к американским студентам-медикам с призывом выступить в защиту мира. Состоялась общественно-тематическая конференция под девизом «Уберечь человечество от ядерной катастрофы!» на геологоразведочном факультете ДВПИ.

Международная эстафета патриотических дел «Память» началась в Приморье митингами, манифестациями, днями ударного труда. В нее активно включились клубы интернациональной дружбы, штабы Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа. Организуется шефство над могилами воинов, памятниками. Эстафета поможет превратить знания, полученные на уроках истории, в личные убеждения молодежи.

Приморье — пограничный край. Учитывая это, крайком ВЛКСМ большое внимание уделяет вопросам интернационального воспитания и, прежде всего, всемерному развитию отношений дружбы и сотрудничества с молодежными организациями Вьетнама, КНДР и других братских стран.

Расширяются интернациональные связи наших моряков, рыбаков, молодых ученых ДВНЦ АН СССР, идет обмен с молодежью социалистической республики Вьетнам. Ежегодно проводится, например, торжественный прием во Владивостокском горкоме ВЛКСМ делегации Союза коммунистической молодежи Хошимина.

Отношения дружбы и добрососедства связывает Приморскую краевую комсомольскую организацию с молодежью Северного Хамгена (КНДР). В 1983 г. группа во главе с первым секретарем крайкома ВЛКСМ И. Тумановой впервые выезжала в эту провинцию. Состоялся ряд интересных встреч, в ходе которых были высказаны предложения о формах сотрудничества. Это — обмен выставками, экспозициями работ молодых художников, скульпторов, коллективами художественной самодеятельности, спортивными коллективами, прием на отдых детей в пионерские лагеря.

Хорошей традицией стали встречи советской и японской молодежи в г. Находке, обмен визитами кораблей «Дружбы».

Во время последней встречи для японцев был организован лекторий по темам: «Ленинская внешняя миролюбивая политика КПСС», «Советско-японские отношения — важный фактор мира и безопасности в Азии».

По сложившейся традиции был проведен совместный антивоенный митинг и принята резолюция в поддержку мира. В целом встреча советской и японской молодежи носила характер дружелюбия, способствовала углублению взаимопонимания, развитию добрососедских отношений.

Советский дальневосточный город — порт Находка уже давно стал традиционным местом представительных международных встреч молодых исследователей по проблемам мира и сотрудничества в бассейне Тихого океана.

Делу улучшения коммунистического воспитания молодежи в крае служат клубы интернациональной дружбы — в учебных заведениях и трудовых коллективах их насчитывается более 300. Такой клуб активно действует, например, в Дальневосточном высшем инженерно-морском училище. Осенью прошлого года он провел Дни интернациональной солидарности.

XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов состоится в 1985 году в Москве. Он пройдет под лозунгом «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!» В Приморье развертывается соревнование за право участия в этом форуме. Комсомольско-молодежные коллективы завода «Радиоприбор», плавзавода «Андрей Захаров» и спасательного судна «Помористый» явились инициаторами проведения накануне Дня молодежи коммунистического субботника. Все заработанные средства перечислены в фонд подготовки фестиваля. В комитеты комсомола продолжают поступать сообщения о прошедших субботниках и воскресниках. В этом молодежь Приморья видит свой интернациональный долг.

Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне всегда будет вдохновлять нашу молодежь на трудовые подви-

2 Зак. 310 ДСП

ти во имя коммунизма, учить ее великой верности принципам марксизма-ленинизма.

А. ЕГОРОВ, секретарь Приморского крайкома ВЛКСМ, член президиума правления Приморского краевого комитета защиты мира

ТИХИЙ ОКЕАН: НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ

С глубоким удовлетворением встретило все прогрессивное человечество постановление ЦК КПСС о 40-летии Победы в Великой Отечественной войне. Советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии отстояли свободу и независимость социалистической Родины, защитили дело Великого Октября. Они внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии и империалистической Японии, в спасение мировой цивилизации, с честью выполнили свой патриотический и интернациональный долг. В этом состоит историческая правда, которую невозможно ни замолчать, ни подтасовать, несмотря ни на какие ухищрения буржуазной пропаганды.

Сегодня реакционные историки, политологи, журналисты, политические деятели США, Англии и других стран прилагают немало усилий для того, чтобы исказить историю второй мировой войны, умалить роль Советского Союза в разгроме стран фашистского блока. При этом значительное место отводится тенденциозному освещению событий завершающего этапа войны, в том числе в Тихоокеанском регионе.

Ведущая роль в извращении фактических событий гигантской битвы принадлежит так называемым «официальным» историкам, представляющим консервативное течение в англо-американской буржуазной науке. Это Дж. Кеннан, К. Гринфилд, С. Морисон, Ф. Погью, Л. Мортон и другие, находившиеся на государственной службе или работавшие по поручению госдепартамента и военного ведомства США. К ним примыкает широкий круг авторов консервативного толка — Е. Рейшауер, Л. Роуз, Л. Брукс, Дж. Тоуленд, Г. Мур, Р. Ридер и другие.

Основная идеологическая концепция этих авторов заключается в том, чтобы изобразить действия США и Англии в заключительный период войны, как «преследующие благородные цели», замолчать невыгодные для правящих кругов Соединенных Штатов и Великобритании факты и документы и одновременно бросить тень на политику и стратегию Советского Союза.

Значительную роль в фальсификации второй мировой войны сыграло правоконсервативное, «ревизионистское» течение. Его представители являются создателями еще более реакционных концепций, прямыми поборниками «холодной войны». В своих трудах они стремятся дискредитировать решения Крымской конференции, в том числе касающиеся Дальнего Востока. Д. Гюнтер, М. Эванс, Э. Мауэр, Д. Даллин и другие обвиняют президента Ф. Рузвельта в слишком большой «уступчивости» Советскому Союзу на конференции в Ялте и даже в «прокоммунистической политике» в годы войны.

События значительного этапа второй мировой войны нашли также отражение в трудах авторов либерально-критического течения, к которому принадлежат главным образом университетские историки.

Это направление, возникшее еще в годы войны, внесло определенный вклад в достоверное освещение событий.

Но относящиеся к нему исследователи ограничивают критику империалистической политики западных стран узкими рамками либерально-буржуазных взглядов.

Однако большинство англо-американских авторов, в частности «официальные» историки, непомерно превозносят роль вооруженных сил США в склонении Японии к капитуляции. С особым усердием восхваляются «блестящие победы» и боевые операции американских ВМС и ВВС. Замалчивая влияние побед Советской Армии на исход второй мировой войны, они утверждают, что операции американских ВМС, такие как морское сражение у о-ва Мидуэй (июнь 1942 г.), высадка морской пехоты на о-ве Гуадалканал (август 1942 г.) не только обеспечили последующее поражение Японии, но и послужили «поворотными пунктами» в ходе войны.

Но исторические факты не подтверждают этих выводов. Сражение у о-ва Мидуэй, хотя и было первым успехом американских вооруженных сил на Тихом океане, оно не ликвидировало военно-морского и в целом военного превосходства Японии в этом районе.

Оценивая бои за острова Мидуэй и Гуадалканал, президент Ф. Рузвельт в своем докладе конгрессу 7 января 1943 г. заявил, что они «были по существу оборонительными и являлись частью стратегии сдерживания, которая характеризовала эту фазу войны».

Большинство буржуазных авторов отстаивают концепцию решающей роли в склонении японских правящих кругов к капитуляции морской блокады Японии. Об этом, в частности, пишут Э. Кинг, У. Леги, Ч. Нимиц.

Другие западные историки, в первую очередь американские,

придают чрезмерное значение действиям авиации США, так называемым «стратегическим бомбардировкам» японских городов. Так, авторы изданного в Соединенных Штатах отчета об итогах этих операций ВВС утверждают, что в результате одних лишь ударов американской авиации «Япония капитулировала бы до 31 декабря 1945 г. и, возможно, до 1 ноября 1945 г. даже в том случае, если бы атомная бомба не была сброшена, даже если бы Россия не вступила в войну и даже если бы не планировалось и не замышлялось никакое вторжение».

Этот вывод справедливо опровергает английский военный историк Дж. Фуллер. Он доказал, что налеты американской авиации фактически не достигли своей цели. Несмотря на то что бомбардировкам подвергалось и было значительно разрушено 66 городов, имелось большое количество жертв среди населения, военно-промышленные предприятия и железнодорожная сеть страны почти не пострадали.

Американские буржуазные историки, преувеличивая роль вооруженных сил США в разгроме милитаристской Японии, в своих трудах пытаются доказать, что война на Тихом океане была сугубо японо-американской, что она представляла собой изолированное явление.

В связи с этим фальсификаторы замалчивают и, таким образом, отрицают решающее влияние на ход войны с Японией сражений и битв на советско-германском фронте. Такой концепции, в частности, придерживаются авторы коллективной монографии «Кампании войны на Тихом океане», пытающиеся обосновать претензии США на исключительное право решать вопросы мирного урегулирования на Дальнем Востоке. «Поскольку война на Тихом океане велась и была выиграна исключительно вооруженными силами США, они же должны обеспечить завоеванный мир в этом районе и в послевоенный период» — заявляет в своих мемуарах Д. Макартур.

Исторические факты опровергают эти измышления. Хорошо известно, что Советский Союз, отвлекая на себя огромную массу войск Германии и ее союзников в Европе и миллионную Квантунскую армию на Дальнем Востоке, дал возможность Соединенным Штатам оправиться в 1942 — 1943 гг. от поражений на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии и подготовить силы для наступательных операций.

Под влиянием событий на советско-германском фронте в значительной мере менялись и стратегические планы Японии. Так, в декабре 1942 г., когда ее командованию стало ясно, что наступление советских войск под Сталинградом развивается успешно, наступательные операции самураев на о-ве Гуадалканал были прекращены. А после капитуляции армии Паулюса они

вообще эвакуировались с этого острова. Угроза Австралии, позициям США на Тихом океане была, таким образом, ликвидирована благодаря Советскому Союзу, одержавшему победу на Волге.

Поражение фашистских войск под Сталинградом и на Северном Кавказе расстроило также разработанный «странами оси» план общего встречного наступления, согласно которому японские войска должны были действовать в направлении Бирма — Индия, а немецкие — Кавказ — Иран — Индия и встретиться на территории этой британской колонии.

Одним из главных аспектов фальсификации заключительного этапа второй мировой войны на Тихом океане является стремление англо-американских историков доказать, что к августу 1945 г., т. е. к моменту вступления СССР в войну на Дальнем Востоке, у Японии якобы не оставалось возможности сопротивляться.

Однако и эти утверждения не имеют под собой никакой исторической основы. Японское правительство в то время располагало еще многочисленными вооруженными силами, насчитывавшими 7,2 млн. человек, большинство из которых — 5,5 млн. человек — приходилось на сухопутные войска. Из них 3,7 млн. находилось на территории страны. Авиация самураев к августу 1945 г. имела около 10 тыс. самолетов, а ВМС — 225 боевых кораблей. Помимо этого Токио намеревался в ближайшее время ввести в строй 3000 катеров для смертников («сине») и человеко-торпед («кайтэн»).

Велись усиленные работы по укреплению обороны побережья Хонсю и Кюсю. По типу немецкого «фолькштурма» был создан многомиллионный «добровольческий гражданский корпус». Объявлен закон о призыве в армию лиц, достигших 17 лет.

США и Англия не в состоянии были полностью отрезать Японию от источников сырья. В ее распоряжении продолжали оставаться мощные военно-промышленные плацдармы в Маньчжурии и Корее, захваченные территории Китая, откуда она получала железную руду, сталь, каменный уголь, продовольствие. Япония также продолжала господствовать над обширными районами Восточной и Юго-Восточной Азии, богатыми экономическими ресурсами. Это давало ей возможность еще длительное время оказывать сопротивление.

На решимость правящих кругов Токио продолжать войну и по возможности избежать безоговорочной капитуляции оказывала также влияние неутраченная еще надежда на развал антифашистской коалиции, чего усиленно в тот период добивалась японская закулисная дипломатия.

Как известно, Советский Союз отверг все попытки милита-

ристов вступить с ним в сепаратные переговоры и внести, таким образом, раскол в антифашистский лагерь, информировал об этом своих союзников.

Значительная часть фальсификаций в англо-американской литературе и пропаганде связана с применением Соединенными Штатами ядерного оружия на завершающем этапе войны. Большинство буржуазных историков рассматривает использование этого варварского оружия массового уничтожения как решающий фактор, заставивший императорскую ставку безоговорочно капитулировать. Г. Трумэн, одним из первых выдвинувший эту несостоятельную концепцию, безапелляционно заявил: «Были сброшены бомбы, и война закончилась». Военный министр того времени Г. Стимсон в своих мемуарах также утверждает, что «решающим фактором в последнем решении Японии принять наши условия капитуляции была атомная бомба».

Понятно, что этим деятелям надо было как-то оправдать преступление. Но даже ряд буржуазных авторов — Э. Захариас, Г. Арнольд, Ч. Нимиц, Ф. Шерман и другие отрицают решающее значение использования двух атомных бомб в капитуляции Японии. А такие исследователи, как Х. Болдуин, Дж. Фуллер, считают, что использование этого оружия не только не было вызвано военной необходимостью, но и явилось «аморальным». Адмирал У. Леги, как пишет Дж. Тоуленд, также придерживается мнения, что, совершив этот варварский акт, американцы «приняли этические нормы варваров средневековья». Однако взрывы над Хиросимой и Нагасаки не вызвали той немедленной реакции, которую ожидали в США. И это понятно: атомная бомбардировка не изменила в какой-либо значительной степени общего положения страны и не оказала решающего влияния на позицию правящих кругов Японии.

Представители военно-политического руководства США в своих мемуарах и монографиях утверждают, что атомные бомбы были сброшены на японские города исключительно в целях скорейшего завершения войны и сохранения жизни американских солдат. Об этом, в частности, пишут Г. Трумэн, военный министр Г. Стимсон, генерал Л. Гровс и другие.

Подобные утверждения направлены лишь на то, чтобы скрыть истинные цели применения Соединенными Штатами ядерного оружия. Как указывают в своих исследованиях авторы, принадлежащие к либерально-критическому течению в англо-американской историографии, фактическими мотивами американских атомных бомбардировок были другие. Это стремление США и Великобритании закончить войну с Японией до вступления в нее Советского Союза и, таким образом, отстранить его от участия в послевоенном устройстве на Дальнем Востоке.

Но наиболее важная и далеко идущая цель применения Соединенными Штатами атомного оружия — запугать Советский Союз, сделать его более сговорчивым в вопросах мирного урегулирования, «остановить русских в Азии и в Восточной Европе».

Обсуждая с членами своего кабинета планы использования атомной бомбы, Трумэн заявил: «Русские скоро будут поставлены на свое место, и тогда Соединенные Штаты возьмут на себя руководство движением мира по тому пути, по которому его надо вести».

Наибольшее количество буржуазных фальсификаций истории заключительного периода второй мировой войны на Дальнем Востоке относится к оценке вступления Советского Союза в войну против Японии и его вклада в разгром агрессора в Тихоокеанском регионе.

Многие западные авторы — Э. Рейшауэр, Ч. Уиллоуби, Р. Ридер и другие — либо совершенно замалчивают участие СССР в разгроме империалистической Японии, либо отводят этому важнейшему событию одну-две фразы, в большинстве своем клеветнического характера. Есть и такие, которые вообще отрицают воздействие СССР на ход военных событий в зоне Тихого океана.

Широко муссируется в буржуазной историографии и пропаганде тезис о том, что СССР якобы вступил в войну на Дальнем Востоке, не закончив подготовку к наступлению, раньше намеченного срока в связи с атомной бомбардировкой Хиросимы.

Небезынтересно в связи с этим мнение американского журналиста и автора монографии «США во второй мировой войне» М. Харриса, который, в частности, пишет: «Некоторые американские газеты, ранее обвинявшие Советский Союз в вероломстве за то, что он не присоединился к ним в борьбе против Японии, немедленно начали писать, что Советский Союз «вскочил», в войну в последний момент, чтобы участвовать в разделе трофеев».

Необоснованность этих утверждений фальсификаторов достаточно очевидна. Сроки вступления СССР в войну с Японией были определены еще на Крымской конференции союзных держав.

Представляет в связи с этим интерес заявление У. Черчилля, который, выступая 16 августа 1945 г. в палате общин, вынужден был признать: «По моему мнению, было бы ошибочным считать, что объявление Россией войны Японии было ускорено в результате применения атомной бомбы».

Впоследствии У. Черчилль, как известно, в ходе «холодной войны» изменил свои взгляды по этому вопросу.

Убедительно показывает отсутствие каких-либо связей между атомной бомбардировкой Хиросимы и советскими планами

разгрома Квантунской армии Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, который в своих воспоминаниях пишет: «Меня нередко спрашивают: как отнеслись наши войска к сообщению о том, что 6 и 9 августа на Хиросиму и Нагасаки упали американские атомные бомбы? Как отразились эти события на операциях советских войск? Отвечу кратко: почти никак! Во-первых, ни в какой связи с нашими планами разгрома Квантунской армии трагические происшествия в Хиросиме и Нагасаки не стоят. Во-вторых, истинные результаты взрывов не были точно известны в то время даже самим американцам, а японцы, естественно, нас не информировали».

Стремясь исказить события завершающего этапа второй мировой войны, буржуазная наука и пропаганда пытается поставить под сомнение вопрос о целесообразности участия Советского Союза в войне на Дальнем Востоке.

Тенденция отрицания необходимости участия СССР в войне на Дальнем Востоке особенно усилилась в правящих кругах США и Англии после успешного испытания атомной бомбы.

Однако, как свидетельствуют факты, среди англо-американских военно-политических кругов преобладала реалистическая оценка обстановки, вынуждающая их признать, что без участия Советского Союза им трудно будет добиться окончательной победы.

Как хорошо известно, США с самого начала военных действий на Тихом океане упорно и систематически добивались вступления СССР в войну против Японии.

Исходя из этого, все утверждения англо-американской буржуазной историографии о том, что Соединенные Штаты и Великобритания не желали участия Советского Союза в войне против Японии, следует рассматривать как не имеющие под собой серьезной основы.

Одним из основных тезисов англо-американских буржуазных фальсификаторов, направленных на умаление вклада СССР в разгром империалистической Японии, является стремление изобразить дальневосточную кампанию Советских Вооруженных Сил как малозначительную, ограниченную по масштабам операцию против слабого, потерявшего способность к сопротивлению противника.

Исторические факты опровергают все эти вздорные вымыслы.

К началу наступления наших войск Квантунская армия представляла огромную силу. Она насчитывала свыше 1 млн. человек, имела более 1,2 тыс. танков, 6,6 тыс. орудий и минометов, 1,9 тыс. самолетов и 26 боевых кораблей. К лету 1945 г. у границ СССР и МНР находилось 17 укрепрайонов.

Маньчжурская стратегическая операция Советских Вооруженных Сил была проведена в короткие оперативные сроки благодаря их мощи, массовому героизму солдат и офицеров, блестящему военному руководству.

Многочисленны измышления буржуазных фальсификаторов в отношении целей вступления СССР в войну. Англо-американские авторы реакционных течений обвиняют Советский Союз в «экспансионизме», стремлении «захватить побольше чужих территорий». Особенно изощряется в подобных измышлениях один из наиболее антисоветских американских историков Д. Даллин.

Как указывалось в заявлении Советского правительства по поводу вступления СССР в войну с Японией, главными целями Советского Союза являлись стремление ускорить капитуляцию Японии, приблизив конец второй мировой войны, обезопасить свои дальневосточные границы, избавить народы, в том числе японский, от дальнейших жертв и страданий.

Важнейшим фактором, определившим решение СССР, является данное им западным союзникам обещание начать боевые действия против империалистической Японии через три месяца после разгрома Германии.

Территориальный же вопрос, вокруг которого фальсификаторы плетут свои вымыслы, сводится, фактически, к восстановлению исторической справедливости — возвращению нашей стране захваченных Японией исконно русских территорий. Против этого на Крымской конференции ни США, ни Великобритания не возражали.

Трудно переоценить прогрессивную историческую роль, которую сыграл СССР на значительном этапе второй мировой войны на Тихом океане, как бы ни пытались фальсифицировать события те, кто ныне объявил «крестовый поход» против коммунизма. Разгром миллионной Квантунской армии, изгнание японских захватчиков из Маньчжурии, Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов стали фактором, оздоровившим обстановку в регионе, обеспечившим безопасность дальневосточных рубежей СССР, способствовал подъему национально-освободительного движения в Азии.

Л. БОЧАНЦЕВ, научный сотрудник Института истории ДВНЦ

3 Зак. 316 ДСП

На чужом берегу

Недавно в одном из номеров американского журнала «Тайм» появилась статья под названием «Внуки революции». Речь в ней идет о советской молодежи. Автор публикации, претендуя на знание предмета и объективность, пытается показать внутренний мир наших молодых современников, раскрыть их мысли и устремления. По его словам, все мужчины в возрасте 26 и 28 лет, а именно такими были оба его собеседника, мечтают о джинсах, рок-музыке, преклоняются перед певцом Майклом Джексоном, фигурой Джейн Фонда (о политических взглядах актрисы ничего не говорится) и многим другим, что в конечном счете сводится к подражанию западной моде, чуждому для нас образу мыслей и стилю жизни. Оба героя статьи якобы заявляют, что взрослеют в отсутствие войны и могут позволить себе эту роскошь.

Оказывается, чтобы стряхнуть с себя оцепенение перед западной модой, найти свое место в наших напряженных буднях, нужна война. По утверждению автора статьи, так думает наша советская молодежь, внуки революции.

Мы перевели статью на русский язык, прочли и обсудили на судне. Подобное толкование стремлений и целей советских молодых людей вызвало глубокое возмущение у членов экипажа.

Мы часто пользуемся такой формой работы с моряками: переводим статьи из различных газет и журналов и выносим их на общий суд. И всегда тенденциозное освещение фактов советской действительности, а часто искажение и ложь возмущают тружеников океана. Каждому становится ясно, какую информацию о нас несет своему читателю западная пропаганда.

Сравнивая прочитанное с тем, что можно увидеть собственными глазами, моряки учатся анализировать факты и делать из них выводы. А видеть советскому моряку за рубежом, кроме красивого парадного фасада, приходится много любопытного. В Ванкувере, например, мы постоянно наблюдали громадную очередь у биржи труда. Видели, как массы безработных выстаивают часы за чашкой бесплатной похлебки, которую раздает какое-то благотворительное общество.

Путь в город лежит через негритянские гетто, и зрелище это настолько убогое, что описать невозможно. Зато кварталы для белых — это действительно белые кварталы, и негров

здесь почти нет. Все это — контрасты, которые сразу бросаются в глаза и заставляют вспомнить о прелестях капиталистического «рая», без устали рекламируемых западной прессой и другими средствами пропаганды.

В Новом Орлеане одному из членов экипажа пришлось обратиться к зубному врачу. Дело было вечером. Едем на такси, останавливаемся у клиники, и я прошу шофера записать название района порта, где ошвартовалось наше судно, и место расположения клиники. Смущенный взгляд и ответ: «Я не умею писать». Шоферу 35 лет, закончил школу, но писать не научился. Мы вначале не поверили, шутит, думали, оказалось, что действительно умеет только расписываться. Посещение врача нам обошлось в 70 долларов, а врачу — два флакончика лекарства типа анальгина.

В той же клинике в ожидании врача смотрели телепередачу о жестокости родителей по отношению к детям, о торговле наркотиками, проституции.

Все увиденное и услышанное за рубежом дает богатый материал для размышлений. Эти впечатления помогают нам еще лучше оценить нашу социалистическую действительность, достижения своей страны, ее настоящее и планы на будущее.

Опираясь на это знание, моряки уверенно чувствуют себя на чужом берегу, могут ответить на любой вопрос иностранцев правильно, с классовых позиций.

Одной из форм воспитания у тружеников океана высокой политической бдительности, непримиримости к буржуазной идеологии, морали является система партийной и комсомольской учебы. Пропагандисты судна постоянно работают над повышением уровня занятий, стремятся перевести теоретический материал и цифровые данные на эмоциональный язык. Задача здесь одна: добиться, чтобы знания превратились в убеждения, чтобы слушатели учились вырабатывать у себя активную жизненную позицию и умение ее отстаивать.

Перед каждым выходом в рейс партийная организация, идеологическая группа проводят большую работу по подготовке моряков к пребыванию в иностранном порту. Разъясняется ленинская стратегия мира, разоблачаются вымыслы буржуазной пропаганды о «советской военной угрозе», о причастности СССР к «международному терроризму». Читаются лекции и проводятся беседы о странах и портах захода, подбираются материалы для интернационального уголка на английском, испанском или японском языках, готовятся стенды и фотомонтажи. Вопросы пребывания экипажа в иностранном порту обсуждаются на партийных, комсомольских и общих собраниях. В комсомольском лектории «Точка зрения» во время дис-

куссий разоблачается буржуазная мораль, чуждый нам образ жизни, их рецидивы — стяжательство, потребительское отношение к жизни, мещанство и т. д.

Не секрет, что, приходя из заграничного рейса, моряк приносит в дом свои впечатления, рассказывает об увиденном близким людям. Очень важно, чтобы эта информация соответствовала не рекламной, а реальной действительности, чтобы сам человек и его родственники в быту пресекали всевозможные слухи о тамошнем «рае».

Сама жизнь выдвигает перед нами задачу систематически анализировать идеологическую обстановку на судне, своевременно выявлять характер и причины появления негативных явлений, знать настроение и думы членов экипажа, уметь давать принципиальную партийную оценку нездоровым высказываниям и слухам.

На судне создана секция контрпропаганды, куда вошли наиболее подготовленные люди. Они, владея иностранным языком, делают переводы публикаций из зарубежной прессы, готовят оперативный материал, разработки и рекомендации для лекций и бесед. Учитывая, что классовый противник пытается навязать морякам свои оценки по ряду актуальных проблем внутренней и международной жизни, наша партийная организация рассматривает идеологическую работу в коллективе как одну из важнейших сфер своей деятельности, ведет ее систематически, с учетом ситуации в различных районах плавания.

В. ЗАВЯЗОЧНИКОВ, первый помощник капитана теплохода «Иван Котляревский»

ВСЕМ УКЛАДОМ ЖИЗНИ

Опыт работы партийных и общественных организаций теплохода «Остров Ушакова» по воспитанию у членов экипажа гордости за свою Родину, верности коммунистическим идеалам складывался постепенно. Сейчас мы можем сказать, что добились в этом определенных успехов.

Коллектив теплохода, в котором более шестидесяти человек, в основном молодежный. Но есть и ветераны труда, являющиеся нашей гордостью. Это старший моторист М. К. Кондратюк, боцман В. Д. Латутин, ремонтный механик В. В. Баженов, повар 1-й категории О. А. Коваль и др. Их портреты занесены на судовую доску Почета, опыт этих товарищей, их честное, рачительное отношение к делу используется как пример для

молодежи. Все они являются наставниками. Кадровые рабочие флота оказывают действенное влияние на формирование у моряцкой смены чувства гражданского долга, любви к избранной профессии, гордости за свой коллектив.

Условия труда и быта на транспортных судах управления Востокрыбхолодфлот дают возможность членам экипажа повышать общеобразовательный и политический уровень, профессиональную подготовку, активно участвовать в общественной жизни.

Партийная и комсомольская организации помогают каждому молодому человеку определить свое конкретное место в общей заботе коллектива, ответственность за выполнение рейсовых заданий, ощутить личную причастность к передовым починам, к всенародной борьбе за мир. На судне стали традиционными ударные вахты, субботники, работа на сэкономленных материалах в дни знаменательных дат, отчисление денежных средств в Фонд мира и пятилетки, что способствует гражданскому возмужанию молодежи.

Совершенствуя трудовое, нравственное и политическое воспитание коллектива, мы ввели в практику отчеты членов экипажа, стали настойчивее развивать наставничество. Цель этого направления — помочь товарищу по труду занять активную жизненную позицию. Проверить ее на деле каждый член экипажа может практически ежедневно.

Итоговые занятия в системе партийной, комсомольской и экономической учебы показали хорошую подготовку слушателей. Возрос уровень инициативности коллектива, что создало предпосылки успешной работы экипажа. В нынешнем году достигнуты высокие производственные показатели: за 4 рейса доставлено дополнительно к заданию 1150 тонн рыбопродукции, сверхплановая прибыль составила 145 тыс. руб., сэкономлено 19 судосуток, снижена себестоимость тонны перевозимого груза в среднем на 6 руб.

Посещая зарубежные порты, наши моряки с честью и достоинством представляют свою Родину, своим примером утверждают социалистический образ жизни. Идейная убежденность помогает морякам противостоять идеологическому нажиму противника, пытающемуся навязать членам экипажа чуждую ориентацию.

К пребыванию за рубежом мы тщательно готовимся. В план политического обеспечения рейса включаются мероприятия работы среди экипажа и иностранных граждан. Утверждаются группы лекторов, политинформаторов и агитаторов по конкретным направлениям из числа людей, наиболее подготовленных, имеющих опыт общения с иностранными гражданами.

С учетом обострения международной обстановки информационно-пропагандистскую работу стремимся вести бескомпромиссно, наступательно. Проводим дни открытых дверей, вечера интернациональной дружбы, на которых иностранные граждане знакомятся с моряками, судном, нашим бытом. И то, что нам кажется обыденным, привычным, вызывает удивление у наших посетителей. Мне вспоминается один случай. В Гонконге наш экипаж встретился с членами экипажа американского научно-исследовательского судна «Атлантик». Гости не скрыли удивления, когда узнали о нашей системе здравоохранения, в частности о заботе об охране здоровья моряков, об оплате больничных листов. У многих вызвал удивление и тот факт, что фотографии передовиков производства, лучших членов экипажа висят на почетном месте.

Особый интерес проявляют иностранные граждане к нашим фильмам исторического содержания. Всматриваешься в лица посетителей и видишь удивление, а порой откровенный восторг. Несомненный успех имел кинофестивать «Великая сила братского единства СССР». Среди зрителей не было равнодушных, а у членов экипажа это вызвало закономерное чувство гордости.

В книге отзывов посетителей судна можно прочитать теплые слова в адрес членов экипажа: «Хорошие люди. Спасибо за добрый прием. Счастливого плавания!» Дальше — четкие подписи студентов сингапурского университета. В этом порту у нас была длительная стоянка и — ни одного инцидента. Враждебной идеологии, чуждому нам образу жизни экипаж противопоставил политическую бдительность, четкую организацию службы, единство действий.

В. КАРАСОВ, первый помощник капитана теплохода «Остров Ушакова»

РУПОР ВАШИНГТОНА

Важнейшим инструментом психологической войны против СССР, других стран социалистического содружества является информационное агентство США (ЮСИА). День его основания — 1 августа 1953 г. — ознаменовал собой решительный поворот американских правящих кругов в сторону комплексного ведения внешнеполитической пропаганды в рамках автономного правительственного ведомства, специально созданного для этой цели.

К истории создания ЮСИА следует вернуться, так как она во многом определяет сегодняшнее лицо и роль агентства во внешнеполитической пропаганде США.

В 1945 г. в связи с окончанием второй мировой войны было распущено управление военной информации, все вопросы международных связей и пропаганды были переданы дипломатическому ведомству — государственному департаменту США, где этим занимался специальный отдел. Затем на волне начавшейся «холодной войны» против СССР уже в 1948 г. были образованы два управления: одно ведало «международной информацией», другое — обменами в области образования. Но по мере того как в американском руководстве верх одерживали силы, подталкивающие политику США к более широким масштабам «холодной войны» против стран социализма, назревала необходимость создания такого органа внешнеполитической пропаганды, который формально не был бы связан с дипломатией и которому можно было бы придать маску «независимости», дабы не дискредитировать правительство.

Так возникло новое ведомство — ЮСИА. В 1977 г. его преобразовали в управление международных связей (УМС), а в августе 1982 г. президент Р. Рейган подписал законопроект, предусматривающий возвращение к старому названию.

Объявляя об этом, госдепартамент признал, что УМС «не пользовалось популярностью ни среди сотрудников пропагандистского рупора Вашингтона, ни за рубежом». УМС нередко путали с ЦРУ, так как английские сокращения названий этих организаций состоят из одних и тех же букв, лишь расположенных в другом порядке. Но эта путаница небольшая, а то, что действия ЮСИА мало отличались от действий ЦРУ — это, пожалуй, самое главное, почему госдепартамент решил сменить вывеску.

Обе организации чрезвычайно тесно сотрудничают в организации психологической войны и подрывных, разведывательных операций против социалистических стран. Гнусная ложь УМС шла в ногу с действиями «рыцарей плаща и кинжала», дезинформация подкреплялась подрывными акциями.

Что же из себя представляет ЮСИА в настоящее время? У него 205 отделений в 126 странах мира, мощная материальная база: издается 80 журналов и 60 газет, в том числе журнал «Америка», десятки бюллетеней на многих языках мира.

Среди этой периодики имеются и «теоретические», например «Проблемы коммунизма», а также оперативные издания, книги, специальные материалы (обзоры печати, выступления американских деятелей, комментарии текущих событий и т. д.). Их общий годовой тираж около 3 млрд. экземпляров [1].

ЮСИА печатает массовыми тиражами издания на крайне упрощенном английском языке с ограниченным запасом слов для полуграмотного населения недавно освободившихся стран, бывших колоний. И уж совсем на примитивный уровень политического сознания нацелены комиксы, приключения в картинках вроде серии «Злоключения Ивана в раю», которые распространялись в странах Латинской Америки. Всего комиксами, подготовленными по заданию ЮСИА, пользовались более 3 тыс. газет и журналов 80 стран.

Агентство имеет мощные радиостанции, вещающие в неделю свыше 1000 часов. (Только «Голос Америки» занимает свыше 980 часов в неделю на 42 языках). Одновременно готовятся и распространяются специальные телепрограммы — (более 2000 в год на 62 языках) почти в 120 странах мира. Образчики этой продукции говорят сами за себя. Один из телероликов, распространенных в 1981 г., например, назывался «Польша выбирает свободу». В нем открыто поддерживается контрреволюционное отребье, фальсифицируется история русско-польских отношений. В этом же году ходовыми были телефильмы «Две недели в Афганистане» (клеветнический репортаж из банды душманов), «Желтый дождь» (фальшивка о якобы ведущейся СРВ химической войне в Кампучии), «Враг рядом» (фильм-вымысел о «руке Москвы») и т. д.

На начало 1982 г. только в штате радиокорпорации «Голос Америки» работало 2300 профессиональных пропагандистов, специалистов «высокой квалификации» для организации идеологических акций против социализма.

Начиная с 1980 г. для многих государственных деятелей США

---

[1] Сколько стоит «собственное мнение»? Сборник очерков. — Знание, 1981, с. 225.

стало модным сетовать на отставание от СССР. Жалуется президент, ему вторит государственный секретарь Шульц, в который раз плачется министр обороны Уайнбергер. Уже третьим изданием вышла в Вашингтоне новая грубая фальшивка — брошюра «Советская военная угроза» (первые две выпускались в 1981 и 1983 гг.). Уайнбергер уже в третий раз пишет к ним лжепредисловия. На этот раз в качестве эпиграфа он взял слова Рейгана: «Я обещал восстановить военную мощь, которой в прошлом не уделялось достаточно внимания, для сохранения и укрепления мира[2].

Это и понятно. Если Пентагону необходимо протащить через конгресс военные программы, то ЮСИА и другие пропагандистские органы всякий раз развертывают лживую кампанию о мнимой «советской угрозе». И очередная фальшивка специально приурочена к моменту формирования военных программ.

Директор ЮСИА Чарльз Уик — личный друг президента. Уже многие из окружения Рейгана под тяжестью неопровержимых улик в коррупции, взяточничестве, хищении документов вынуждены уйти в отставку или ушли на менее ответственные посты, а обвинения против Ч. Уика остаются без последствий. А ведь что только ни вменялось в вину директору ЮСИА: подслушивание телефонных разговоров, ведение «черного списка» на сотрудников, которых, по мнению Ч. Уика, не следует посылать за границу, использование федеральных средств для финансирования предприятий с политической ориентацией, прием на работу родственников высокопоставленных чиновников администрации, растрата правительственных денег на установку системы обеспечения безопасности в своей личной резиденции.

Этот перечень можно было бы продолжить. По-видимому, те 15 млн. дол., которые Чарльз Уик вложил в 1980 г. в предвыборную кампанию Рейгана, заставляют президента закрывать на все глаза.

С 1953 г. расходы ЮСИА выросли на 768 млн. дол. в год[3]. А общий бюджет США на внешнеполитическую пропаганду и психологическую войну составляет колоссальную цифру — 7 млрд. дол. ежегодно.

И все же это для Ч. Уика кажется недостаточным. Поэтому консультативная комиссия США по вопросам «публичной дипломатии» и сделала вывод, что ЮСИА требуются новые кадры, денежные и технические средства. В качестве конкретных мер она рекомендовала президенту и конгрессу... активизировать деятельность ЮСИА в Китае. «Китай, страна, занимающая пер-

[2] Известия, 1984, 14 апреля.
[3] Правда, 1984, 5 марта.

вое место в мире по численности населения, после окончания 30-летнего периода изоляции предоставляет ЮСИА уникальные возможности и ставит перед агентством столь же масштабные задачи» — указывается в докладе.

Кроме того, решено создать дополнительные отделения информационной службы в Англии, Франции, Испании, Португалии, Германии, Марокко, Нигерии, Мозамбике, Джибути, увеличить штаты и ресурсы.

Предполагается расширить права директора ЮСИА и поднять его роль в разработке внешней политики до статуса советника Совета национальной безопасности, создать здесь специальную группу для изучения проблем семантики в международной «войне слов» и выработки вводящей в заблуждение терминологии (вору не нравится, когда его называют вором), а также «повышения точности» международного политического диалога.

В плане использования возможности ЮСИА стоит также назначение специального представителя президента в ранге посла для координации действий американского правительства на переговорах, направленных на заключение соглашений о местах размещения новых радиопередатчиков, обеспечение «Голосу Америки» возможности вести ясное и устойчивое вещание на весь мир».

Таким образом, речь идет о том, чтобы повысить роль ЮСИА не только как идеологического проводника интересов крупного капитала и исполнительной власти государства, но превратить в своеобразный «мозговой бункер» президента, влияющий на выработку и принятие политических решений, в главный государственный орган психологической войны, осуществляющий координацию пропагандистских и психологических подрывных действий НАТО против СССР и всего социалистического содружества.

И. СКВОРЦОВ, научный сотрудник Института истории ДВНЦ

КОМУ ЭТО ВЫГОДНО?

РАССКАЖИТЕ о том, как складываются межгосударственные отношения КНР и СССР.

Первый помощник капитана теплохода «Шадринск» А. Шлыков

ОТВЕЧАЕТ кандидат исторических наук Г. Романова.

(Владивосток)

Наша страна в отношениях с Китаем неизменно проводит принципиальную линию, вытекающую из ленинской внешней политики КПСС. «...Если советско-китайские отношения остаются замороженными, то причина здесь не в нашей позиции,— подчеркивалось на XXVI съезде партии.— Советский Союз не искал и не ищет конфронтации с Китайской Народной Республикой. Мы хотели бы строить связи с ней на добрососедской основе. Остаются в силе наши предложения, направленные на нормализацию отношений с Китаем, как остаются неизменными наши чувства уважения и дружбы к китайскому народу»[1].

Как известно, курс на открытую борьбу против Советского Союза и других социалистических стран был официально закреплен в уставах на IX, X и XI съездах КПК и в конституции КНР, принятой в 1978 г.

Начиная с этого времени Пекин резко активизировал деятельность по созданию международного антисоциалистического фронта, который бы базировался на коалиции КНР, США, государств НАТО и Японии. 3 апреля 1979 г. лидеры КПК заявили о денансации Договора с СССР о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, заключенного в 1950 г. на 30 лет. Отказ китайской стороны продлить договор на новый срок — не случайное явление. В КНР в течение длительного времени велась клеветническая кампания, направленная против этого исторического документа, проникнутого духом подлинного интернационализма. Маоисты неоднократно называли Договор «клочком бумаги», заявляли, что он «устарел» и не отражает «реальной действительности». А дело все было в том, что в Китае к руководству пришли националистические силы, которых не устраивала дружба с СССР и укрепление всего социалистического содружества. Отказавшись возобновить договор, руководство КНР демагогично заявило якобы о своем намерении вести переговоры с Советским Союзом об улучшении межгосударственных отношений.

В памятной записке МИД СССР от 4 июня 1979 г. наша страна подтвердила свою готовность нормализовать и улучшить советско-китайские отношения на основе принципов мирного сосуществования. СССР предложил также договориться о том, чтобы не признавать чьих бы то ни было притязаний на особые права или гегемонию в мирных делах.

Но в Пекине повторялись вымыслы об «ответственности СССР за ухудшение советско-китайских отношений» и «советской угрозе», перспективы предстоящих переговоров ставились в зависимость от того, «произойдут ли существенные изменения в позиции советского правительства». Характерно, что уже после согласия Пекина на переговоры только в мае — июне 1979 г. в одной лишь газете «Жэньминь жибао» появилось более 300 злобных антисоветских статей.

Во время первого раунда переговоров осенью 1979 г. наша делегация предложила проект «Декларации о принципах взаимоотношений между

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 11.

СССР и КНР», в которой считало необходимым заявить, что сторонами будет оказываться содействие расширению и углублению торгово-экономических, культурных и других мирных связей. Но китайская сторона представила документ, где улучшение отношений ставилось в зависимость от выполнения СССР ряда, по существу, ультимативных положений. Это требования, чтобы Советский Союз сократил свои Вооруженные Силы на советско-китайской границе до уровня 60-х годов, вывел свои войска из МНР, которые находятся там по просьбе монгольского правительства. Пекин настаивает на том, чтобы СССР на переговорах признал наличие так называемых «спорных районов» (33 тыс. кв. км.).

КНР выдвинула гегемонистское требование: Советский Союз должен признать Вьетнам, Лаос, Кампучию сферой традиционного влияния Китая и прекратить поддержку СРВ.

Советская делегация показала несостоятельность всех этих требований. Она заявила, что наше государство осуществляет лишь необходимые меры оборонительного характера и нет основания говорить о какой-то «концентрации» советских войск в районе Дальнего Востока, якобы создающей «угрозу Китаю». Советская сторона отклонила и попытки властей КНР вмешиваться в отношения СССР с Монголией и Вьетнамом, подчеркнув, что сотрудничество нашей страны с другими суверенными государствами не может быть предметом данных переговоров.

Как показал уже ход первого раунда, Пекин был заинтересован не в достижении договоренности, а, наоборот, в нагромождении трудностей в достижении соглашения. Так, китайское руководство выдвинуло беспрецедентное требование к СССР — пересмотреть всю свою внешнюю политику, заявляя, что в противном случае «советско-китайские отношения не изменятся даже через 10—20 лет»[2].

Второй раунд, который намечался на начало 1980 г., так и не состоялся. В китайской прессе появились сообщения о том, что КНР якобы не намерена возобновлять переговоры по нормализации советско-китайских отношений, пока СССР не прекратит оказывать помощь Афганистану. Антисоветизм был нужен пекинским гегемонистам для шовинистической обработки населения, оправдания возрастающих расходов на милитаризацию как средство давления на Запад в целях получения экономической помощи на более выгодных условиях.

В период работы XXVI съезда КПСС в китайской печати, по радио, телевидению сначала распространялись о нем злобные клеветнические материалы реакционных органов информации и политических деятелей Запада и США, затем стали публиковаться и собственные комментарии враждебного содержания. В общем делалось все, чтобы опорочить нынешний внешнеполитический и внутриполитический курс Советского Союза.

7 марта 1981 г. посольством СССР было передано в МИД КНР предложение обсудить совместно вопрос о мерах доверия на Дальнем Востоке, которые могли бы привести к ослаблению напряженности и укреплению мира в этом важном районе земного шара.

Пекин не дал официального ответа на этот документ.

На VI пленуме ЦК КПК в 1981 г. были повторены антисоветские установки пекинского руководства в области внешней политики. Вновь очернялась помощь Советского Союза, оказанная КНР в первые годы ее существования. В заслугу Мао Цзэдуна зачислялась внешнеполитическая деятельность, особенно «сдерживание давления социал-империализма» и «выдвижение теории трех миров». В материалах пленума снова содержалась клевета на марксистско-ленинскую политику КПСС.

---

[2] Борисов О. Некоторые аспекты политики Китая. — Коммунист, 1981, № 6, с. 121.

С 1 по 11 сентября 1982 г. в Пекине состоялся XII съезд КПК. С отчетным докладом ЦК КПК выступил председатель ЦК КПК Ху Яобан, который высказался за возможность нормализации советско-китайских отношений, но тут же бездоказательно обвинил Советский Союз в «гегемонистском курсе», агрессии против афганского народа[3].

Необходимо отметить, что газеты КНР не прекращают публиковать антисоветские материалы, в частности по поводу советской помощи дружественному Афганистану.

Советское правительство и Коммунистическая партия имеют четкую конструктивную программу в отношении Китая, которая изложена в решениях XXIV—XXVI съездов КПСС. Несмотря на то что мы открыто критиковали и критикуем как несоответствующие социалистическим принципам и нормам многие аспекты политики (особенно внешней) китайского руководства, СССР никогда не пытался вмешиваться во внутреннюю жизнь КНР. В СССР не поддерживают и так называемую «концепцию двух Китаев». Со стороны Советского Союза не было и нет никакой угрозы КНР. СССР готов договориться без всяких предварительных условий о приемлемых для обеих сторон мерах по улучшению советско-китайских отношений на основе взаимного уважения интересов друг друга и обоюдной пользы — и, разумеется, не в ущерб третьим странам[4].

При сохранении общей антисоветской направленности внешней политики Китая в ней появились в 1982 г. новые моменты в отношении СССР. Основываясь на стратегии «равноудаления от двух сверхдержав» (СССР и США), китайская сторона пошла на возобновление политических консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел по проблемам межгосударственных отношений двух стран.

Первый раунд консультаций состоялся с 5 по 28 октября 1982 г., второй — с 22 февраля по 22 марта 1983 г. в Москве.

Специальный представитель КНР, заместитель министра иностранных дел Цянь Цичэнь сказал: «Атмосфера на советско-китайских политических консультациях была спокойной, консультации были полезными, стороны договорились, что третий тур консультаций состоится в Пекине».

Однако, давая оценку этим советско-китайским переговорам, французская газета «Матэн» за 28 февраля 1983 г. писала: «Пекин по-прежнему выдвигает свои предварительные условия нормализации отношений между двумя странами». Японская газета «Нихон кэйдзай» подчеркивала, что китайская сторона путем демонстрации улучшения отношений с Советским Союзом стремится оказать сдерживающее воздействие на США.

Судя по материалам китайских газет 1983 г., в Пекине пока еще не отказались от попыток использования многих атрибутов антисоветизма, что, естественно, позволяет империалистическим государствам видеть в Китае партнера в стратегии борьбы против Советского Союза, всего социалистического содружества. Так, орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» ежемесячно публиковала по 120—140 антисоветских материалов. В ход был пущен большой набор измышлений, в том числе натовского происхождения о мнимой «советской военной угрозе», об «ответственности Советского Союза за гонку вооружений». Периодически печатались материалы, повторявшие вымыслы империалистической пропаганды о стремлении Советского Союза к «военному превосходству». Пекинская пропаганда подхватила тезис об «отставании Запада в области вооружений», тем самым фактически подталкивала США и страны НАТО к дальнейшей милитаризации, продолжению попыток давления на СССР. Показательна и та общность политических

---

[3] Жэньминь жибао, 1982, 8 сентября.

[4] Правда, 1982, 25 марта.

позиций у Пекина и Вашингтона в подходе к положению в Афганистане и Кампучии.

В качестве обязательных условий на пути нормализации советско-китайских отношений пекинское руководство в последнее время вновь называет вывод войск из МНР; прекращение помощи Афганистану; признание того, что Вьетнам, Лаос и Кампучия находятся в сфере влияния Китая.

В КНР по-прежнему систематически публикуются различные учебники, карты, выдвигаются территориальные притязания к Советскому Союзу. Так, практически в каждом номере журналов «Шэхуэй кэсюе чжаньсянь» («Фронт общественных наук»), «Сюэси юй таньсо» («Учеба и поиск») помещаются статьи, искажающие историю формирования границы нашей страны с Китаем. Одна из карт-схем появилась в журнале «Лиши цзяосюэ» («Преподавание истории»), издаваемом в городе Таньцзыне. В пояснении к ней предъявляются к СССР необоснованные территориальные притязания на 1,5 млн. кв. км. В «Словаре географических названий мира», выпущенном в Шанхае, объявляются «ранее принадлежавшими Китаю, а позднее «захваченными империалистической Россией», Алма-Ата, Балхаш, Благовещенск, Владивосток, Зайсанская котловина, средняя и восточная части Киргизии, Кяхта, Николаевск-на-Амуре, Приморский край, Сахалин, Хабаровский край и другие местности и области советской Средней Азии, Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Заметную активность в издании такого рода материалов проявляют институты и общества по изучению СССР, созданные в Пекине и провинциях КНР. Их свыше двадцати. Но пальму первенства в публикации статей об «утраченных» Китаем территориях держат институты и органы пропаганды граничащих с СССР трех северо-восточных провинций — Ляонина Хэйлунцзяна и Цзилиня, а также Синьцзян-Уйгурского автономного района[6].

Все эти факты, бесспорно, не способствуют нормализации советско-китайских отношений. Оценивая отношения между двумя странами на 1 сессии ВСНП шестого созыва в июне 1983 г., премьер Государственного совета КНР Чжао Цзыян прибегнул к клеветническим утверждениям об «угрозе» со стороны СССР безопасности Китая. Вместе с тем он признал, что длительное пребывание отношений между Китаем и Советским Союзом в состоянии напряженности не приносит пользы ни одной из сторон, что оба народа заинтересованы в нормализации этих отношений[6].

С 8 по 17 сентября 1983 г. с рабочим визитом в Китае находился заместитель министра иностранных дел СССР М. С. Капица, который имел встречи с министром иностранных дел КНР У Сюэцяном, а также с заместителем министра иностранных дел Цянь Цичэнем. В ходе этих переговоров стороны обсудили вопросы, представляющие взаимный интерес, а также содействующие нормализации отношений между двумя странами.

С 6 по 20 октября 1983 г. в Пекине состоялся третий раунд советско-китайских консультаций. В них принимал участие специальный представитель Советского правительства, заместитель министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев и специальный представитель китайского правительства, заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь. С советской стороны была подтверждена готовность искать взаимоприемлемые, реалистические пути для оздоровления отношений между СССР и КНР, отмечалось положительное значение постепенно расширяющихся связей и контактов между ними[7]. Стороны договорились, что следующий раунд консультаций состоится в марте 1984 г. в Москве.

---

[5] Ясенев В. Зачем нужны такие исторические исследования? — Новое время, 1984, № 15. с. 24.

[6] Правда, 1983, 10 июня.

[7] Правда, 1983, 29 октября.

Однако необходимо отметить, что китайская сторона на переговорах по-прежнему выдвигает предварительные условия для нормализации советско-китайских отношений. В информации агентства Синьхуа сообщалось, что 6 октября 1983 г. на пресс-конференции МИД КНР министр иностранных дел У Сюэцянь подчеркнул, что «без устранения препятствий нормализация китайско-советских отношений невозможна потому, что эти препятствия представляют собой угрозу для безопасности Китая»[8].

Пекинская пропаганда пытается представить дело таким образом, что причиной напряженности в мире являются советские ракеты СС-20. А США предпринимает лишь «ответные меры». Средства массовой информации КНР искажают и сущность антивоенного движения, охватившего Западную Европу. Фальсифицируя его подлинную цель — избавить свою землю от американских «Першингов-2» и крылатых ракет — китайские газеты утверждают, что население западноевропейских стран будто бы протестует против «ядерного соперничества» двух «сверхдержав».

В январе нынешнего года состоялся визит премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна в США. В ходе визита руководители американской администрации заявляли, что «рассматривают американо-китайские отношения прежде всего в контексте общности стратегических целей». Чжао Цзыян уклонился от прямых подтверждений такого совпадения интересов, но и не отвергал его.

Усилия правящих кругов США направлены на то, чтобы, используя заинтересованность КНР в развитии экономических и научно-технических связей с Соединенными Штатами с целью подключения его к глобальному антисоветскому курсу Вашингтона, втянуть Пекин в «стратегическое партнерство», которое отвечало бы интересам империализма. Осуждая на словах «любой гегемонизм», китайское руководство в то же время заявляет о готовности установить «стабильные и прочные отношения с администрацией США». «Американские официальные лица,— пишет журнал «Фар истерн экономик ревью»,— утверждают, что критика Китаем политики США на Ближнем Востоке, в Центральной Америке. Южной Африке, а также вторжения США на Гренаду позволяет Пекину создать о себе представление как о неприсоединившейся стране и держаться на расстоянии от США. Но они же добавляют, что Китай громче всего критикует те аспекты политики, которые не имеют непосредственного значения для Пекина. Между тем США и Китай по-прежнему придерживаются в основном параллельных взглядов на СССР, Афганистан и Индокитай»[9].

Весьма непоследовательными и противоречивыми были высказывания Чжао Цзыяна по вопросам отношений КНР с СССР. Так, например, в Сан-Франциско на банкете, отвечая на вопрос о советско-китайских отношениях, Чжао Цзыян сказал: «В течение последних двух лет мы с Советским Союзом имеем политические консультации. Однако наша многолетняя антисоветская позиция пока еще не изменилась. На наших диалогах с СССР, по существу, никаких улучшений не достигнуто. Конечно, у нас есть некоторое увеличение двусторонних торговых и экономических связей, которые в дальнейшем могут быть расширены. Наших двусторонних связей на высшем уровне немного, хотя в дальнейшем они могут увеличиться. Встреча министра иностранных дел КНР У Сюецяня и министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в ООН практически не происходит. Короче говоря, Китай надеется на улучшение отношений с Советским Союзом, однако — это очень сложный вопрос»[10].

В период визита в США Чжао Цзыян, с одной стороны, подчеркнул,

---

[8] Жэньминь жибао, 1983, 8 октября.
[9] Правда, 1984, 20 января.
[10] Жэньминь жибао, 1984, 15 января.

что КНР выступает против «очень многих» направлений политики СССР, осуждает «советскую экспансию» в отдельных районах (упомянув при этом об «идентичности» позиций КНР и США), а с другой стороны — высказался в пользу «улучшения и развития» связей с СССР, продолжения диалога, повышения уровня двусторонних контактов. Китайский премьер уклонился от официальной фиксации «общности» с позицией Вашингтона относительно советских ракет СС-20. Двусмысленность формулировок Чжао Цзыяна вызвала у американских журналистов много вопросов, и среди них такой: где именно стоит Китай в своих отношениях с США и СССР, стоит ли Китай на стороне США? Ответ премьера был примечателен: Китай занимает «независимую позицию в области внешней политики», но не считает себя «равноудаленным» от США и Советского Союза»[11]. Отсюда вытекает, что в Китае рассматривают в качестве угрозы для своей безопасности Советский Союз, а не США. Собственно, еще перед поездкой в США Чжао Цзыян заявил, что «безопасность Китая зависит от угрозы, существующей вдоль его границы».

Эти высказывания премьера Госсовета КНР были сделаны незадолго до начала четвертого раунда советско-китайских консультаций. А буквально накануне, 6 марта 1984 года, заместитель премьера Госсовета КНР Вань Ли, в интервью японским журналистам, подчеркнул, что начинающийся 12 марта четвертый раунд консультаций может привести к определенному прогрессу, однако КНР будет настаивать на устранении «трех больших препятствий», под которыми, как известно, Пекин подразумевает обсуждение вопросов отношений Советского Союза с третьими странами[12].

Во время встречи премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна с находящимся в Китае с визитом премьер-министром Японии Я. Накасонэ Чжао Цзыян сказал: «Мы с пониманием относимся к озабоченности Японии в отношении увеличения числа советских ракет СС-20 в Азии». Чжао Цзыян также утверждал, что угроза безопасности КНР «исходит от Советского Союза». Он заявил, что не согласен с предложением о том, чтобы СССР, США и Китай провели переговоры по сокращению ядерных вооружений в Азии. Вопрос советско-китайских отношений обсуждался также во время встречи Я. Накасонэ с Дэн Сяопином, однако они обошли молчанием предложение СССР обсудить в практическом плане вопрос об укреплении доверия на Дальнем Востоке. В китайских заявлениях игнорируется тот факт, что Советский Союз меры по укреплению своей обороноспособности принял в ответ на безудержное наращивание Соединенными Штатами, Японией и Южной Кореей военного потенциала[13].

С 12 по 26 марта 1984 г. в Москве состоялся четвертый раунд советско-китайских консультаций. Специальный представитель Советского правительства, заместитель министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев и специальный представитель китайского правительства, заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь продолжили обмен мнениями по вопросу нормализации советско-китайских отношений. На переговорах было отмечено, что со времени начала консультаций возрождаются взаимовыгодные связи и контакты между двумя странами в области экономики, торговли, науки, культуры, спорта. Консультации проходили в откровенной и спокойной обстановке.

По договоренности между сторонами, консультации, как и прежде, носили закрытый характер. Однако из высказываний некоторых руководите-

---

[11] Международная жизнь, 1984, № 3, с. 70—71.
[12] Красное знамя, Владивосток, 1984, 8 марта.
[13] Правда, 1984, 27 марта.

лей КНР еще накануне и в ходе переговоров становится ясно, что Пекин по-прежнему в качестве предварительных условий выдвигает требование обсуждать вопросы, касающиеся национальных интересов третьих стран, таких, как МНР, СРВ, Кампучия и Афганистан. Поэтому, например, монгольская газета «Унэн» и вьетнамская газета «Нян зан» расценивают эти притязания как «акт бесцеремонного вмешательства» во внутренние дела третьих стран.

Необходимо подчеркнуть, что советско-китайские переговоры проходят в период, когда империалистические круги прилагают все усилия, чтобы обострить отношения двух стран. Так, например, главная цель поездки в феврале 1983 г. в Китай государственного секретаря США Дж. Шульца состояла в том, чтобы «возвратить Китай в стратегический союз», направленный прежде всего против СССР, или хотя бы воздвигнуть барьер на пути нормализации советско-китайских отношений.

В апреле 1984 г. состоялся визит президента США Рейгана в Китай, где он имел встречи с Генеральным секретарем ЦК КПК Ху Яобаном, Председателем КНР Ли Сяньнянь, премьером Госсовета КНР Чжао Цзыяном и другими официальными лицами. В переговорах также участвовали министр иностранных дел КНР У Сюэцянь и государственный секретарь США Дж. Шульц. Основная цель визита состояла в том, чтобы реализовать гегемонистские замыслы США в азиатско-тихоокеанском регионе, попытаться вновь разыграть «китайскую карту» в контексте противостояния Советскому Союзу. Практически все до одного высказывания американского президента США, включая публичные, были отмечены густым налетом антисоветизма. Рейган еще раз заявил, что он будет и впредь саботировать поиски договоренности с Советским Союзом, в том числе и по вопросам разоружения. Рейган заверил Чжао Цзыяна в том, что «США никогда не пойдут на подписание с Советским Союзом соглашения о сокращении или уничтожении ядерных вооружений в Европе, если останутся нетронутыми советские ракеты, размещенные в Азии». Известно, что ракеты, о которых упомянул президент США, нужны Советскому Союзу для того, чтобы обезопасить себя от размещенного в Азиатско-Тихоокеанском регионе американского оружия средней дальности, которым накрывается вся азиатская часть СССР [14].

Примечательно и то, что китайское руководство на этих переговорах оценивало положение в мире, ставя знак равенства между империалистической, милитаристской политикой США и миролюбивой, антивоенной политикой Советского Союза и других социалистических стран. Дэн Сяопин прямо заявил, что «Китай не против наращивания Соединенными Штатами вооружений. Он всегда поддерживал эти меры США». Не встретили, как можно судить по итогам переговоров, возражений с китайской стороны усиленное подталкивание милитаризации Японии и других союзников США, меры по сколачиванию блока Вашингтон — Токио — Сеул. Собственно, и сам Дэн Сяопин говорит сейчас о «восточном НАТО».

В условиях, когда Рейган провозгласил «крестовый поход» против коммунизма, сам факт переговоров, общности точек зрения сторон по ряду принципиальных вопросов международной политики весьма характерен. Как заявил Рейган, «сфера согласия между сторонами гораздо шире, чем сфера их разногласий», у Китая и США «одни и те же общие принципы сохранения мира». Телекомпания Эн-би-си отмечает: «Президент прекратил свои нападки на красный Китай, а КНР отказалась от революционной чистоты своей программы модернизации. Сегодня на улицах Пекина скорее увидишь плакаты с рекламой западных товаров, чем с революционными лозунгами».

---

[14] Правда, 1984, 29 апреля.

Судя по сообщениям, руководители КНР и США детально обсуждали и советско-китайские отношения. Пекинское руководство вновь повторило свое требование о необходимости устранения Советским Союзом так называемых «трех больших препятствий», затрагивающих интересы безопасности СССР, сотрудничество Советского Союза с Афганистаном, Вьетнамом, Кампучией, Монголией, тем самым подчеркнув, что будет сохранять эти позиции, препятствующие нормализации советско-китайских отношений.

Во время визита по странам Западной Европы в июне 1984 г. премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян вновь повторил известную позицию Китая о «существующих серьезных препятствиях в отношениях между СССР и КНР».

Советско-китайские контакты, связанные с нормализацией отношений между двумя великими странами, продолжаются.

Позиция советской стороны в отношении нормализации и развития двусторонних отношений между СССР и КНР ясно и четко выражена в речи Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко перед избирателями Куйбышевского района г. Москвы 2 марта 1984 г.: «Повышению роли социализма в международной жизни могла бы, конечно, способствовать нормализация отношений с Китайской Народной Республикой. Мы — последовательные сторонники такой нормализации. Политические консультации показывают, однако, что сохраняются разногласия по ряду принципиальных вопросов. В частности, мы не можем пойти на какие-либо договоренности в ущерб интересам третьих стран. Но обмен мнениями продолжается, и мы считаем его полезным. Советский Союз за то, чтобы уровень контактов повысился в той мере, в какой это будет приемлемо для обеих сторон»[15].

[15] Правда, 1984, 3 марта.

ДВЕРИ, ОТКРЫТЫЕ ДОЛЛАРУ

Принцип «открытых дверей» в Китае впервые был провозглашен Соединенными Штатами Америки на Вашингтонской конференции 1921—22 гг. Тогда он должен был обеспечить равные для США, европейских держав и Японии условия империалистической эксплуатации огромной азиатской страны. По этому поводу Сунь Ятсен писал, что США хотят не только грабить Китай, но при этом еще «предлагают держать двери открытыми».

Ныне сами пекинские руководители, создавая так называемую «китайскую модель» социализма, провозгласили «политику открытых дверей». Главное ее содержание — широкое привлечение иностранного капитала (Японии, США, западных государств) в экономику страны. С его помощью лидеры КНР рассчитывают осуществить к концу XX в. программу модернизации промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники.

Так, в апреле нынешнего года Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан подчеркнул, что руководство КНР связывает успешное развитие страны с дальнейшим расширением связей с заграницей и что для Китая «нет иного выхода, кроме «политики открытых дверей», привлечения иностранного капитала»[1].

Уже сейчас принято более 30 различных нормативных актов, регламентирующих деятельность иностранного капитала на территории страны. В их числе «Закон о совместных предприятиях» с использованием китайских и иностранных капиталовложений (1980 г.), «Положение о создании особых экономических зон в провинции Гуадун» (1980 г.), «Закон о подоходном налоге с иностранных предприятий» (1981 г.) и др.[2]

Важной составной частью «политики открытых дверей» является создание специальных экономических зон. В настоящее время на юге страны уже имеется четыре таких района. Здесь зарубежным предпринимателям предоставляются особые льготные условия, допускается создание предприятий и фирм, полностью принадлежащих иностранцам, над ними ослаблен государственный контроль, ставка подоходного налога сокращена с 33 до 10—15%, а продолжительность налогового кредита увеличена до 3—5 лет. Импорт сырья и оборудования сюда и вывоз на внешний рынок готовой продукции осуществляются беспош-

---

[1] Правда, 1984, 22 апреля.
[2] Проблемы Дальнего Востока, 1983, № 1, с. 48.

линно. Эти «открытые двери» в Китай дают возможность зарубежным фирмам и корпорациям извлекать максимальную прибыль. Имеющиеся «специальные зоны» находятся недалеко от Гонконга (английской колонии в Китае) — Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу в провинции Гуандун и Сямынь в провинции Фуцзянь.

Особенно большое значение придается развитию «особой зоны» Шэньчжэнь (на границе с Гонконгом). Она занимает площадь 327,5 кв. км. За три года ее население возросло с 20—30 тыс. до 300 тыс. человек. Как заявил мэр Шэньчжэня, «практика доказала, что создание специальных экономических зон является великим почином в проведении политики открытых дверей». К концу 1983 г. здесь между китайскими и иностранными компаниями было подписано 2,5 тыс. контрактов на общую сумму 1,8 млрд. американских дол., из которых 400 млн. дол. уже использовано. В зону ввезено 25 тыс. комплектов оборудования.[3] К 2000 г. объем капиталовложений в развитие Шэньчжэня должен увеличиться до 12,3 млрд. дол.

Объем иностранных инвестиций в другой особой зоне — Чжухай составляет 100 млн. дол., подписано 42 контракта на создание совместно с западными фирмами предприятий общей стоимостью 1,3 млрд. дол. Предусматривается строительство 16 промышленных объектов, 9 транспортных, 7 туристических, 5 торговых. К концу нынешнего столетия инвестиции здесь должны составить 2,1 млрд. дол. [3]

Во время визита премьер-министра Японии Я. Накасонэ в Пекин (в апреле этого года) было объявлено о готовности превратить в подобную экономическую зону г. Далянь (в Северо-Восточном Китае). Здесь благоприятные условия будут созданы для японского капитала. В настоящее время общая сумма японских инвестиций в Китае составляет 20 млн. дол., т. е. 1/4 того, что вкладывают фирмы США в совместные предприятия.

Китайские руководители обещали создать такие территории в других крупных городах на побережье — от провинции Ляонин до Гуанси-Чжуанского автономного района.

К концу 1983 г. осуществлялось 20 совместных американо-китайских проектов на сумму около 85 млн. дол. Кроме того, 11 компаний США принимают участие в разработке прибрежных месторождений нефти и их разведке. В планах сотрудничества с Соединенными Штатами добыча угля, строительство нефтепровода, производство пассажирских самолетов.

Уже теперь дают о себе знать противоречия в отношениях между Китаем и его капиталистическими партнерами.

Так, западные предприниматели заинтересованы прежде всего в извлечении из КНР максимальной прибыли за счет

[3] Жэньминь жибао. 1984, 29 марта.

эксплуатации рабочей силы. Здесь расходы капиталистов на это примерно в 2,5 раза ниже, чем в Гонконге — ведущем азиатском центре иностранного предпринимательства. В таких условиях норма прибыли на вложенный в Китае иностранный капитал достигает 20—25%. Поэтому ему выгоден технически невооруженный труд китайских рабочих. КНР же стремится заполучить современную технику и технологию.

Повышенный интерес иностранные монополии проявляют к сырьевым отраслям экономики Китая. К середине 1982 г. были заключены контракты на совместную добычу и разведку нефти на континентальном шельфе с японской «Джапан нэйшнл ойл корпорэйшн», а также с французскими компаниями «Эльф Акитен» и «Тоталь». До половины полученной нефти в течение 15 лет будет поступать иностранным участникам сделки. Западные монополии, по сути дела, не скрывают своего расчета практически полностью исчерпать нефтяной потенциал закрепленных за ними участков к концу концессионного срока. Однако и при таких грабительских для Китая условиях иностранные предприниматели проявляют несговорчивость, требуют гарантий и новых привилегий. И Пекин идет на дальнейшие уступки. Так, на китайско-американских переговорах по финансово-экономическим и торговым вопросам в марте этого года были выработаны проекты специальных соглашений, еще более выгодных фирмам и компаниям США.

В период визита президента Рейгана в Китай в апреле этого года были подписаны соглашения об отмене двойного налогообложения действующих в КНР американских компаний, протоколы о сотрудничестве в сфере научно-технической информации, в области управления наукой и техникой, в промышленности, о культурном сотрудничестве, парафировано соглашение в области использования ядерной энергии.

Сообщается, что ведутся переговоры о заключении других соглашений, которые, как надеется Вашингтон, создадут условия для более глубокого проникновения американских монополий в азиатскую страну. По заявлению Рейгана, одной из целей его визита явилось «расширение влияния США на огромном коммерческом рынке Китая». В этой связи президент особо приветствовал решение китайских руководителей «шире открыть свои двери западу». Как указывает корреспондент «Нью-Йорк таймс», сопровождавший президента, Рейган, вернувшись в США из шестидневной поездки, заявил, что он обрадован «привнесением духа свободного рынка» в экономику Китая и оптимистично оценивает перспективы американо-китайского экономического сотрудничества. Осенью этого года в Китай направится под эгидой американской правительственной корпорации част-

ных капиталовложений за границей и министерства внешних экономических связей и внешней торговли КНР группа американских инвеститоров, представляющих 25—30 фирм. Главным образом они будут представлять компании агробизнеса, электротехнической и строительной промышленности.[4]

Очевидно, что развитие иностранного предпринимательства в КНР определяется главным образом стремлением международных монополий к получению максимальной нормы и массы прибыли, к закреплению своего технологического превосходства и эксплуатации источников особо ценного сырья. Китайская сторона пытается в известной мере противостоять усилиям мирового империализма навязать КНР роль «младшего партнера», однако она вынуждена мириться в силу собственной отсталости с самыми жесткими условиями получения технико-экономического содействия Запада. Время покажет, какие итоги даст этот процесс.

А пока китайское руководство не жалеет усилий, чтобы привлечь все новых иностранных предпринимателей. С этой целью увеличено число открытых для посещения иностранными туристами и «деловыми людьми» городов и уездов Китая. Их в настоящее время 148, в том числе 30 группы А (для посещения которых не требуется специального разрешения и заблаговременного извещения) — это такие крупные города, как Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Нанкин, Циндао, Ухань, Чанша, Гуанчжоу, Шэньян, Чанчунь, Харбин и др.

В связи с приближением туристского сезона управление китайской гражданской авиацией с 15 марта увеличило число пассажирских рейсов. На маршрутах Китай — Япония объем пассажирских перевозок должен увеличиться на 17%. На китайско-американских трассах прибавляется еще один рейс. В 1983 г. в КНР побывало 9,427 млн. туристов.

Руководство КНР призывает объединиться в единый фронт борьбы за осуществление «4-х модернизаций» всех зарубежных соотечественников, прежде всего китайскую буржуазию в странах Юго-Восточной Азии. Пекин привлекает эмигрантских капиталистов посулами выгодных контрактов, льготами в торговле, привилегиями в деловых связях. Дело в том, что капиталы китайской буржуазии в этом регионе оцениваются суммой не менее 15 млрд. дол. Одной из основных форм, в которой богатые соотечественники предоставляют помощь Пекину, являются инвестиционные переводы.

Официальные власти Китая сознательно попустительствуют махинациям китайской и иностранной буржуазии, а таможенная политика Пекина способствует осуществлению этих «операций».

[4] Правда, 1984, 5 мая.

Новые изменения в системе таможенного контроля обеспечивают свободу иностранному предпринимательству в Китае, в частности в «особых зонах», а также предоставляют большие льготы при провозе через границу различных грузов и багажа как иностранным предпринимателям, так и китайцам, и особенно «тайваньским соотечественникам, возвращающимся на родину» [5].

Как следует из сообщений печати, «политика открытых дверей» вместе с тем способствует развитию контрабанды. Это признают и сами китайские руководители. Так, в марте 1982 г. премьер Госсовета Чжао Цзыян говорил: «Политика открытых дверей дает возможность проникнуть в страну отрицательным капиталистическим явлениям. В некоторых районах и ведомствах имеются такого рода явления, как контрабанда, спекуляция, взяточничество и коррупция».

Все это прежде всего относится к «особым экономическим зонам». Гуандунская газета «Наньфан жибао» сообщила, что местным властям пришлось спешно принимать меры против таких ставших распространенными явлений, как контрабанда, наркомания, преступность. Газета жалуется, что «некоторые международные синдикаты пытаются превратить Гуандун в опорную базу для переправки опиума, героина, морфия и других наркотических средств» и что преступные элементы в самом Китае устанавливают контакты и вступают в сговор с иностранцами, сотрудничают с ними в контрабандной торговле, спекулятивных махинациях»[6].

Причины подобных явлений китайская пресса видит в том, что моральные устои населения были сильно подорваны за 10 лет «культурной революцией», а также в «противоречии», которое возникает между желанием Пекина воспользоваться открытием зон для ввоза в страну современной техники и фактически единственным стремлением зарубежных капиталистов проникнуть на гигантский рынок, неся с собой язвы буржуазного общества.

Высказывается также мнение, что политика «открытых дверей» наносит морально-политический ущерб китайскому обществу, — является главной причиной «духовного загрязнения», создает каналы для проникновения в страну буржуазной идеологии.

Г. КАРЕТИНА, научный сотрудник Института истории ДВНЦ, кандидат исторических наук

---

[5] Жэньминь жибао. 1984, 8 января.

[6] Красное знамя, Владивосток, 1983, 8 сентября.

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО „МИЦУБИСИ“

В послевоенные годы в Японии на смену семейным концернам (дзайбацу) пришли современные объединения крупного капитала. Сейчас в стране насчитывается шесть таких наиболее мощных финансово-монополистических групп. Три из них — «Мицубиси», «Мицуи» и «Сумитомо» — образовались на основе реорганизованных дзайбацу, а другие — «Фуё», «Дайити» и «Санва» — возникли вновь. Каждая из них охватывает своим влиянием многие компании (кабусики кайся) в различных областях экономики.

Самой сильной является группа «Мицубиси», контролирующая 50 компаний. Через разные советы и комитеты при правительстве ее представители имеют тесную связь с аппаратом государственной власти. Таким образом, финансовый капитал оказывает непосредственное воздействие на экономическую политику. Оно усиливается еще и тем, что интересы и требования монополистических групп согласуются с четырьмя главными органами предпринимателей: Кэйданрэн (Федерация экономических организаций), Кэйдзай дзюкай (Комитет по вопросам экономического развития), Никкэрэн (Японская ассоциация предпринимателей) и Ниссё (Торгово-промышленная палата Японии). В роли штабквартиры большого бизнеса выступает Кэйданрэн.

В 1973 г. «Мицубиси» зарегистрировала свой герб в ведомстве коммерческой геральдики: три бриллиантовых ромба сходятся в одной точке. Три по-японски «мицу», бриллиант — «биси», вместе «Мицубиси».

Правительство Мэйдзи, пришедшее в 1868 г. к власти после свержения диктатуры феодального рода Токугава, было заинтересовано в ускоренном развитии капитализма в Японии. В этих условиях основатель компании Ятаро Ивасаки стал хозяином двух новых пароходов и одновременно получил право на заготовку камфорной древесины. Делец сумел удачно распорядиться своими приобретениями, и, когда в 1874 г. был предпринят военный поход на Тайвань, уже все морские перевозки войск, оружия, амуниции и продовольствия оказались в руках Ивасаки. Тогда он получил от правительства дополнительно 13 грузовых судов. За свою службу милитаристским кругам Ивасаки был вознагражден и превратился в крупнейшего судовладельца Японии. Вскоре Ивасаки снова «на службе у государства» — флот «Мицубиси» перебрасывает правительствен-

ные войска на подавление мятежа, поднятого самураями на юге острова Кюсю. Почти треть всех денег, потраченных правительством на эту операцию, оказалось в сейфах молодой капиталистической фирмы.

В 1885 г. по решению правительства две судоходные компании «Мицубиси» и «Кёдо-уню» были слиты в одну — «Ниппон юсэн». В новоявленной морской монополии семья Ивасаки имела второй по величине пакет акций, после государственного, и ряд руководящих постов в правлении компании. К концу своей жизни Ятаро Ивасаки имел под контролем не только суда, но и шахты, рудники, железные дороги и верфи, кредитные и внешнеторговые предприятия. Они и стали фундаментом «империи» Ивасаки, во главе которой вплоть до 1945 г. поочередно стояли брат Ятаро — Яносукэ, сын Ятаро — Хисая и сын Яносукэ — Коята.

В 40-е годы «Мицубиси» уступала только крупнейшей финансовой группе Японии «Мицуи». Империя «трех бриллиантов» контролировала к тому времени 6% всего капитала японских компаний. Влияние семьи Ивасака распространялось на 16% машиностроения, 13% добывающей, 5% химической промышленности. Ей принадлежало 9% всех активов банков страны. «Мицубиси» была совладельцем крупнейшей судоходной компании «Ниппон юсэн» и ведущим пайщиком стального треста «Ниппон Сэйтэцу», господствовавшего в черной металлургии Японии.

Семья Ивасаки породнилась со многими министрами Японии в довоенное время. Так произошло полное слияние крупного капитала и правительственного аппарата.

После разгрома Японии в 1945 г. американские оккупационные власти начали проводить в жизнь программу, известную под названием «демократизация экономики». Официальной целью ее было лишение богатейших семей Японии их экономической и политической власти и разукрупнение корпораций.

Первой жертвой «демократизации» стала опора «империи» — головная компания «Мицубиси хонсё». Власти потребовали ликвидировать ее. Но не случайно хозяева «Мицубиси» положили столько трудов на то, чтобы государство выполняло их волю и желания. До 1963 г. всеми делами «Мицубиси» заправлял один из членов семьи — Такэо Катэ, человек, имеющий безграничное влияние в экономической и политической жизни Японии. Сегодня империю «трех бриллиантов» возглавляет Ватару Тадзицу, который женат на племяннице сына основателя «Мицубиси» Хисаи Ивасаки.

Сегодня нет ни одного крупного подразделения «империи трех бриллиантов», которыми не управлял бы в той или ини

степени дальние и ближние родственники или члены семьи Ивасаки. Сейчас они имеют 2 банка, 2 страховые компании, множество торговых фирм, шахты и рудники, животноводческие фермы. Предприятия «Мицубиси» выпускают сталь и стекло, текстиль и синтетические смолы, фотоаппараты и телескопы, фарфоровые сервизы и бульдозеры, цемент и химические удобрения, сливочное масло и сахар, более половины всего пива в Японии. Но подлинным бриллиантом в короне «империи» является машиностроительная компания «Мицубиси дзюкогё». Сегодня ее 13 заводов производят всевозможные двигатели, подъемные краны, вагоны, самолеты. Под контролем монополии в наше время десятая часть экономики страны.

В лексиконе лидеров Мицубиси популярно выражение «интернационализация экономики»: империя активно внедряется в хозяйство развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. И не только их, ее машиностроительная компания выпускает около двухсот товаров, увидевших свет в научно-исследовательских институтах, лабораториях и проектно-конструкторских бюро США, ФРГ, Англии, Франции, Швеции, Швейцарии, Италии и Голландии. «Мицубиси дзюкогё» по числу купленных за границей лицензий занимает первое место в Японии.

Особо важно подчеркнуть роль «Мицубиси» в истории и существовании японского милитаризма. Без ее линкоров, истребителей и подводных лодок трудно даже представить вооруженные силы самураев, начавших вторую мировую войну на Тихом океане. И после 1945 г. «империя трех бриллиантов» немало наживается на смертоносном бизнесе. Показательно, что очередной взлет «Мицубиси» начался с поставок для американской армии в годы агрессии на Корейском полуострове. Поживилась она и во времена разбоя США в Индокитае.

Сегодня «Мицубиси» занята осуществлением так называемой «четвертой оборонной программы» — масштабного плана усиления японской армии. За пять лет на эти цели израсходовано 5 трлн. иен.

При этом президент электротехнической компании «Мицубиси дэнки» Окубо предлагает увеличить военные расходы с 1% валового национального продукта страны до 4%. В этом прямой интерес «империи трех бриллиантов», каждые 4 иены из 10, затрачиваемых государством на вооружение, попадают в карман «Мицубиси». Таким образом, государство служит «Мицубиси».

Н. ТАБАЧКО, научный сотрудник Института истории ДВНЦ, кандидат исторических наук

НАНАО

Нанао расположен на полуострове Ото и в административном отношении входит в префектуру Исикава экономического района Хокурику *.

История города начинается примерно с XVI века. Нанао до окончания периода изоляции Японии от внешнего мира (1639—1854 гг.) практического значения не имел и лишь в 1898 г. был открыт для иностранной торговли [1].

Портовая часть Нанао расположена на южном берегу одноименной бухты, которая представляет собой хорошо защищенный со всех сторон обширный рейд и разделяется на две части островом Ото. В то же время здесь немало рифов и мелей. Это требует от вахтенной службы предельного внимания. В январе 1979 г. теплоход «Пионер Чукотки» Дальневосточного морского пароходства, следуя из бухты, сел на мель [2].

Здесь могут швартоваться суда дедвейтом до 10 тыс. т.

Порт импортирует лес, уголь, минеральное сырье, машины, сельхоз- и морепродукты; экспортирует рис (район Хокурику производит 10—12% общего объема производства этой сельскохозяйственной культуры в стране), изделия легкой промышленности. В городе имеются предприятия электронной, текстильной и пищевой промышленности, деревообработки, цементные заводы.

Население города более 50 тыс. человек [3]. *Высших учебных заведений нет, но имеется мореходная школа, которая для флота готовит специалистов рядового состава.*

Средства массовой информации представлены всеми центральными газетами, а также местными «Хоккоку симбун» и «Нанао симбун». Радио и телевидение — «Эн-Эй-Кэй» и «Хокурику хосо».

Советские суда сюда заходят редко но, несмотря на это, город имеет исторические связи с нашей страной, и в частности с районами Дальнего Востока и Восточной Сибири.

В сентябре 1957 г. в Нанао одним из первых зашел теплоход «Клара Цеткин» Дальневосточного морского пароходства. Трехдневное пребывание советских моряков вызвало живой интерес у местных жителей. Вот что сообщал первый помощник капитана: «На нашем теплоходе побывало много гостей, особенно в выходные дни. Это люди различного социального положения и возраста. Много было молодежи, школьников».

В последние годы в Нанао заходят, в основном, торговые суда Сахалинского морского пароходства с лесом. Швартовка производится обычно на причале деревообрабатывающего завода, который находится далеко от города (в порту имеется два лесных причала). От дальнего причала члены экипажа могут добраться до города на автобусе.

В порту существует традиция — торжественно встречать первое пришедшее в году советское судно. Такой церемонии удостоился теплоход «Пионер Холмска» в январе 1982 г. На приеме, устроенном управлением порта, при-

---

* Экономический район Хокурику включает префектуры Исикава, Ниигата, Тояма и Фукуи. Административный, экономический и культурный центр префектуры Исикава — г. Канадзава.

[1] Большая японская энциклопедия. Токио, 1970, т. 13, с. 653. На яп. яз.

[2] Материалы Сахалинского морского пароходства за 1979 г.

[3] Статистика Японии. Справочник, Токио, 1979, с. 12. На яп. яз.

сутствовали члены экипажей судов «Пионер Южно-Сахалинска», «Сибирьлес». В 1979 г. в честь судов «Орехово-Зуево», «Пионер Чукотки», «Брест», «Балахналес» муниципалитет города устроил вечер, прошедший в дружеской обстановке.

В городе с 1958 г. действует отделение общества «Япония—СССР», насчитывающее около 800 членов.

Иногда наших моряков посещают члены общества «Пятница». По словам Ода Сакутаро, обслуживающего советские суда, главной задачей его является сбор средств для оказания помощи японским гражданам в случае нетрудоспособности или различных бедствий, а также укрепления дружбы с Советским Союзом. Председатель общества М. Кавасима работает в фирме «Нанао кайрику» (тел. 3-1250) [4].

11 декабря 1970 г. — памятная дата для жителей Нанао. В этот день было подписано официальное соглашение об установлении дружеских связей с г. Братском [5]. *С тех пор города обмениваются письмами, телеграммами, делегациями.*

О заинтересованности деловых кругов г. Нанао и префектуры Исикава в экономических связях с нашей страной говорит такой факт: в октябре 1956 г. в Нанао состоялось учредительное собрание Лиги приморских городов и префектур Западного побережья Японии по развитию торговли с Советским Союзом. Собрание единодушно обратилось с петицией к японскому правительству о быстрейшем развитии торговли с СССР [6].

Как сообщают первые помощники капитанов судов Дальневосточного и Сахалинского пароходств, обстановка в порту, в целом, благоприятная. Отношение местных властей и жителей к советским морякам доброжелательное.

Однако общая обстановка, характерная для страны в последнее время в связи с психологической войной, распространяется и на Нанао. Возможны антисоветские провокации. Поэтому следует проявлять политическую бдительность.

Хочется посоветовать членам бюро судовых первичных организаций общества «СССР—Япония» проявлять инициативу в организации встреч с членами общества «Япония—СССР» (ОЯС) проводить совместные мероприятия. Ответственный секретарь местного отделения ОЯС — Отомацу Кониси (тел. (07) 675-25575).

Б. АФОНИН, старший научный сотрудник Института истории ДВНЦ АН СССР

---

[4] Материалы орготдела Сахалинского пароходства за 1982 г.

[5] Архив Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ОСОД), ф. 9576-р, оп. 20, д. 934, л. 124.

[6] Крупянко М. И. Советско-японские экономические отношения. М.: Наука, 1982, с. 32—33.